

США: новые реалии

УДК 323.4+331.109.32 (73)

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.05

США: ренессанс забастовочных форм борьбы за права трудящихся

Наталья Михайловна ТРАВКИНАдоктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель
Центра внутривосточных исследований

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Хлебный пер., д. 2/3, г. Москва, Российская Федерация, 121069

E-mail: n.travkina@iskran.ru

ORCID: 0000-0001-8215-2101

ЦИТИРОВАНИЕ: Травкина Н.М. США: ренессанс забастовочных форм борьбы за права трудящихся // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 1. С. 86–104.

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.05

Статья поступила в редакцию 23.01.2024.

Исправленный текст представлен 23.02.2024.

АННОТАЦИЯ. Заметный рост как числа забастовщиков, так и количества забастовок в США, охвативших все регионы, объясняется сложным диалектическим взаимоотношением процессов глобализации и деглобализации, при которых тенденции к деглобализации американской экономики начинают оказывать всё большее воздействие на устоявшиеся с 1990-х годов формы отношений между трудом и капиталом. Деглобализация может трактоваться как обращение вспять тенденций социально-экономического и политического развития американского общества, сформировавшихся на протяжении 20–25 лет с начала 1990-х годов. Реверсивный характер социально-экономических процессов в США означает возрождение многих традиционных видов противоречий между трудом и капиталом, характерных для периода, в котором основным фактором экономического роста и раз-

вития была национальная экономика, и которые были отодвинуты на периферию отношений труда и капитала глобализационными процессами. Следует также иметь в виду действие факторов научно-технического прогресса, в частности развитие искусственного интеллекта, и демографических сдвигов, в том числе колоссальный приток незаконных иммигрантов в период 2021–2023 гг., которые проявляют себя до известной степени автономно по отношению как к глобализации, так и деглобализации. Важнейшей силой деглобализации в США считается коронавирусная пандемия, которая обострила отношения социальных низов и социальных верхов Америки. Основные требования бастующих американских работников – повышение заработной платы и должностных окладов, расширение пакета социальных услуг, главным образом медицинских, и упорядочение управля-

ющими кадрового состава фирм и предприятий – также выступают в форме «вневременных требований» фактора труда к фактору капитала, которые неизменно присутствовали в истории забастовочного движения США начиная с 1880-х годов. Тем не менее принципиально важной особенностью современного забастовочного движения является то, что эпицентром забастовок является не промышленность, а сфера услуг – информационных, образовательных, торговых, сферы здравоохранения, что также является признаком роста значимости национальной экономики. Усиление роли и значения забастовочного движения в США в последние годы является симптомом общего обострения взаимоотношений между трудом и капиталом в условиях растущей политической поляризации американского общества, протекающей от усиливающегося конфронтационного характера противостояния поборников либерального неоглобализма и консервативных антиглобалистов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация, деглобализация, забастовочное движение, профсоюзы, требования ба-
стующих, коллективные договоры, промышленность, сфера услуг.

Введение

Национальное обострение отношений труда и капитала в США – эффект деглобализации?

В основу статьи положено выступление автора на состоявшейся 16 ноября 2023 г. общероссийской конференции «**Социальный протест в современном мире**», организованной Отделом глобальных проблем, Отделом Европы

и Америки, Отделом Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН.

После финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. в мировой экономике всё отчетливее стали заявлять о себе явления замедления и даже обращения вспять процессов глобализации, которые в совокупности стали называть *деглобализацией*. В противоположность *глобализации*, под которой понимается растущая взаимозависимость национальных экономик, культур и стран под влиянием международной торговли товарами и услугами, всё более широкой диффузии достижений и плодов потоков инвестиций, людских ресурсов, информации и свободного обмена валют, *деглобализация* трактуется как «движение к менее интегрированному миру, характеризующемуся решениями на местном уровне, размещением и организацией экономической деятельности в пределах национальных границ и на близлежащих территориях, ростом экспортно-импортных пошлин и усилением пограничного контроля»¹.

Фактически речь идет о реверсивных процессах в эволюционном развитии мировой экономики, о возвращении ко многим особенностям ее развития в период до рубежа 1980–1990-х годов, то есть до начала современной фазы глобализации, когда основная роль принадлежала крупнейшим национальным экономикам и ориентированным на них экономическим объединениям. Важнейшей особенностью реверсивных процессов в развитии мировой экономики явилось возрождение национальных особенностей социально-экономического развития, которые, казалось, сошли на нет или были «попридавлены» процессами глобализации. Глобализа-

¹ Weiss R. Globalization vs. Deglobalization: Rethinking the World Economy // American Century Investment. – 2023. – May 4. – URL: <https://www.americancentury.com/insights/globalization-vs-deglobalization-rethinking-the-world-economy/> (дата обращения: 20.02.2024).

ция привнесла в механизм функционирования ведущих экономик мира, в том числе США, сложную систему наднациональных правил, регулирующих многие сегменты экономической жизни, в то время как «деглобализация получила мощный толчок от такой формы мышления, которая считает наднациональные правила, необходимые для эффективной международной координации, излишними, неэффективными или даже вредными» [James, 2018, p. 233].

Глобализация возвела в абсолют принцип свободного перемещения капитала и перевода промышленных мощностей за пределы национальных границ, который стал краеугольным камнем деятельности созданной в 1995 г. по инициативе США Всемирной торговой организации (ВТО), в результате чего произошло «резкое снижение количества забастовок» в экономике США, поскольку «профсоюзы смирились с постоянными угрозами менеджмента компаний покинуть США и переместиться в экономики с более дешевой рабочей силой» [Abouharb, Fordham, 2020, p. 3].

Глобализация, способствуя большей открытости американской экономики, увеличила неравенство в распределении трудовых доходов, главным образом между высокооплачиваемыми категориями работников и рабочими и служащими с самыми низкими ставками заработной платы и окладов. Этот факт в настоящее время считается твердо установленным среди американских специалистов по трудовым отношениям. Так, по заключению профессора Гарвардского университета Э. Хелпмана, глобализация «повлияла на заработную плату разных категорий работников в разной степени, но в основном она способствовала увеличению заработной платы квалифицированных рабочих по отношению к доходам неквалифицированных рабочих по нескольким векторам» [Helpman,

2016, p. 39]. Основным направлением роста разрывов в трудовых доходах высоко- и низкоквалифицированных категорий трудящихся стала межотраслевая мобильность работников с высоким уровнем образования и квалификации: юристы, наемные инженеры и техники, управленцы, которые «способны найти работу в других отраслях экономики без значительных потерь в заработках по сравнению с менее квалифицированными и менее образованными категориями занятых, по которым и пришелся основной удар глобализационных процессов» [Senses, 2017, p. 50].

Воздействие деглобализации на взаимоотношения труда и капитала в американской экономике выразилось в том, что она усугубила вышеперечисленные противоречия на рынке труда США, значительно ограничив действие «амортизирующих» эффектов глобальной экономики. Как указал голландский профессор П. ван Бергейк, деглобализация «усилила политический и социальный ущерб фрагментации рынка труда и растущего неравенства между трудом и капиталом» [Van Bergeijk, Van der Hoeven, 2022, p. 198]. Наиболее рельефно действие процессов глобализации и деглобализации проявилось в неуклонном падении доли труда и соответственно в росте доли капитала в валовом внутреннем доходе США; доля труда стала последовательно снижаться с начала XXI в. и в 2022 г. достигла минимального значения за весь период после окончания Второй мировой войны. Динамика соотношения процентных долей труда и капитала в валовом внутреннем доходе США в период 2008–2022 гг., согласно официальным данным Бюро экономического анализа, приводится в таблице.

Глобализация способствовала резкому усилению позиций крупнейших американских корпораций и фирм в амери-

Таблица 1. Соотношение долей труда и капитала в валовом внутреннем доходе США в 2001–2022 гг., %

Table 1. Ratio of shares of labor and capital in US gross domestic income in 2001–2022, %

Годы	Доля труда	Доля капитала
2008	59,2	40,8
2009	58,2	41,8
2010	57,2	42,8
2011	57,2	42,8
2012	56,8	43,2
2013	56,8	43,2
2014	56,5	43,5
2015	57,0	43,0
2016	57,3	42,7
2017	57,6	42,4
2018	57,4	42,6
2019	57,5	42,5
2020	59,0	41,0
2021	57,5	42,5
2022	56,1	43,9

Источник: Bureau of Economic Analysis. Distribution of Income Between Labor and Capital. – URL: <https://apps.bea.gov/well-being/#jump-03> (дата обращения: 20.02.2024).

канской экономике, которые стремились переносить трудоемкие производства за пределы США. Транснациональные корпорации заметно уменьшили роль малых и средних фирм, которые традиционно в большей степени полагались на фактор труда в своей производственной деятельности. Деглобализация в еще большей степени укрепила монопольные позиции крупнейших американских корпораций, поскольку малые и средние фирмы оказались не в состоянии конкурировать с ними. Общим результирующим следствием этих процессов явилась ситуация, при которой «фирмы, получившие первоначально большую долю рынка благодаря честной конкуренции на основе своих инноваций

или большей эффективности и занявшие командные позиции на рынке, стали стремительно возводить различные барьеры для защиты завоеванных позиций» [The Fall..., 2020, р. 704].

В начале 2020-х годов важнейшим фактором социально-экономического положения американских трудящихся стала инфляция, измеряемая индексом потребительских цен, которая в 2021–2023 гг. составила в годовом исчислении соответственно 4,7; 8,0 и 4,1%, которые явились самыми высокими показателями с рубежа 1980–1990-х годов². Возвращение показателей инфляции в экономике США к ее значениям 30-летней давности может служить наглядным доказательством

2 Federal Reserve Bank of Minneapolis. Consumer Price Index, 1913. – URL: <https://www.minneapolisfed.org/about-us/money-policy/inflation-calculator/consumer-price-index-1913-> (дата обращения: 20.02.2024).

реверсивного хода глобализационных процессов. Этот вывод в полной мере может быть применен и к тенденциям забастовочного движения, поскольку деглобализация в еще большей степени ухудшила положение большей части американских трудящихся, что выразилось в заметном снижении их реальной заработной платы. Как указали американские экономисты П. Голдберг и Т. Рид, в США «номинальные средние недельные заработки выросли на 10% с января 2021 г. по декабрь 2022 г., но по причине инфляции в 14% реальная заработная плата фактически снизилась на 4%. Хотя это падение реальных трудовых доходов может быть вызвано действием ряда других факторов помимо деглобализации, одно можно сказать наверняка: положение американских рабочих в 2022 г. не улучшилось по сравнению с прошлыми годами» [Goldberg, Reed, 2023, p. 40].

В итоге на рубеже 2010–2020-х годов и особенно в 2023 г. США стали свидетелями возрождения забастовочного движения американских трудящихся, которое по количеству участников забастовок стало приближаться к показателям первой половины 1980-х годов, что наглядно отражено на графике.

Забастовочное движение в США: статистическое и географическое измерения

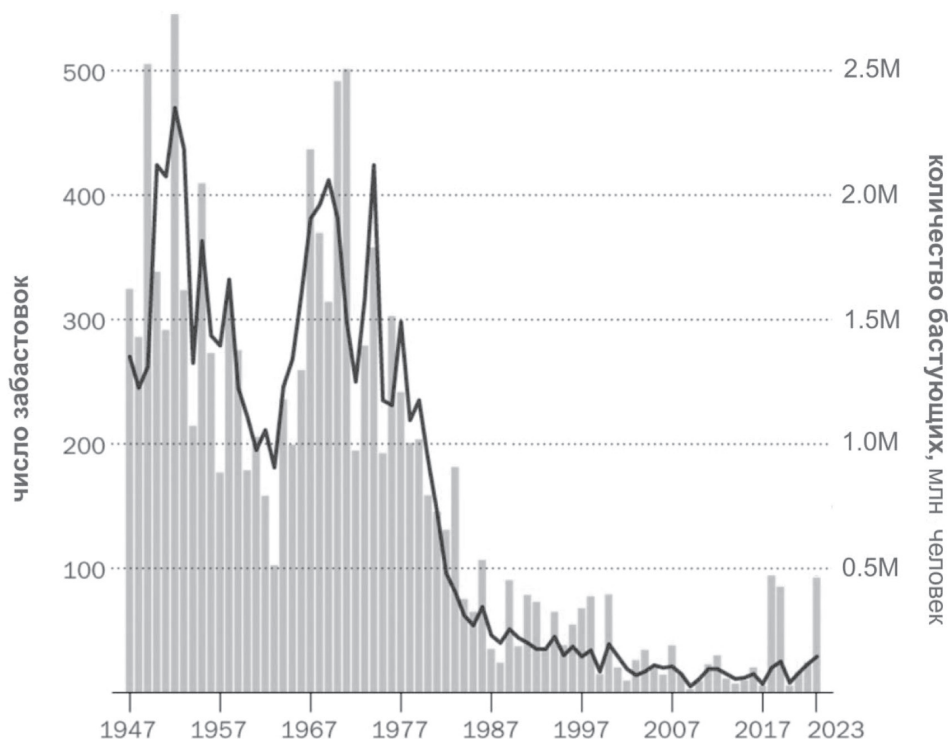
Заметное усиление забастовочного движения в США, начавшееся в конце 2010-х годов, не случайно совпало с приходом к власти в январе 2017 г. правоконсервативной республикан-

ской администрации Д. Трампа. Упор на «экономический национализм» и деглобализацию, который с самого начала своей деятельности стала осуществлять администрация Д. Трампа, по сути означал воссоздание в американской экономике и в американском общественном сознании модели и представлений о капитализме в их классических формах. Как указал в этой связи профессор международных отношений университета Макгилл (Канада) Т. Паул, «США стали демонстрировать попятное движение и занимать открыто националистические позиции, отвергая глобалистскую политику, которую они некогда сами и инициировали. Растущий протекционизм и тарифные войны, начатые администрацией Д. Трампа и продолженные президентом-демократом Дж. Байденом, наглядно показали растущее влияние антиглобалистских сил в Вашингтоне» [Paul, 2023, p. 5].

Согласно данным официальной американской статистики, 2018 и 2019 гг. ознаменовались мощным подъемом забастовочного движения; в забастовках приняло участие 485,2 тыс. рабочих и 425,5 тыс. служащих, и такого размаха стачечных протестов в Америке не наблюдалось с 1980-х годов. В течение этих двух лет потери рабочего времени составили порядка 3,0 млн человеко-дней ежегодно, чего также не наблюдалось с начала XXI в.³ В 2018 г. имели место 23 забастовки, в 2019 г. – 25 забастовок, что было самым большим показателем после 2001 г.; в период с 2010 по 2019 г. в США произошло 154 забастовки, или в среднем 15 забастовок в год⁴.

3 Work Stoppages. Annual work stoppages involving 1,000 or more workers, 1947 – Present // U.S. Bureau of Labour Statistics. – URL: <https://www.bls.gov/web/wkstp/annual-listing.htm> (дата обращения: 20.02.2024).

4 25 major work stoppages in 2019 involving 425,500 workers // Bureau of Labor Statistics. The Economics Daily. – 2020. – February 14. – URL: <https://www.bls.gov/opub/ted/2020/25-major-work-stoppages-in-2019-involving-425500-workers.htm> (дата обращения: 20.02.2024).

Рисунок 1. Количество участников и забастовок в США с конца 1940-х до начала 2020-х годов

Figure 1. Number of strikers and work stoppages in the USA from the late 1940s to the early 2020s

Источник: Pew Research Center. 2023 saw some of the biggest, hardest-fought labor disputes in recent decades. January 4, 2024. – URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2024/01/04/2023-saw-some-of-the-biggest-hardest-fought-labor-disputes-in-recent-decades/>

В кризисном 2020 г. под влиянием коронавирусной пандемии забастовки, казалось, сошли на нет, однако в последующие три года – в 2021–2023 гг. – забастовочное движение стало стремительно нарастать, что, в частности, побудило факультет Промышленных и трудовых отношений Корнеллского университета начать собственную программу сбора статистических данных об истинном размахе забастовочного движения и его влиянии на экономику США. При этом аналитики факультета исходили из того, что, во-первых, Бюро трудовой статистики систематически занижает данные о количестве забасто-

вок и участников, поскольку в 1982 г. (при Р. Рейгане) оно стало учитывать только те забастовки, в которых принимало участие не меньше 1 тыс. человек, и, во-вторых, что в ближайшем будущем социальные протесты в виде забастовок, стачек и локаутов будут расти и шириться, охватывая новые отрасли экономики и географические регионы [Kallas, Gradega, Friedman, 2022, p. 2].

Организацию собственной статистической программы сбора данных аналитики и исследователи Корнеллского университета обосновали также последними имеющимися архивными данными о численности забастовок, ко-

личестве участвовавших в них рабочих и потерях рабочего времени, которые были собраны Бюро трудовой статистики в 1979 г., однако опубликованы только в 1981 г., то есть в самый канун коренного пересмотра данных о размахе забастовочного движения в США, проведенного в 1982 г. в самом начале деятельности республиканской администрации Р. Рейгана руководством Министерства труда во главе с ярким поборником интересов американских деловых кругов Р. Донованом. В результате пересмотра базовых методик сбора данных, действовавших с середины 1920-х годов, количество участников забастовок, если основываться на данных за 1979 г., было сокращено на 41%, количество забастовок – на 95% (! – *H. T.*), а количество потерянного в результате забастовок рабочего времени – на 47%, то есть практически в два раза⁵. Таким образом, важным побочным следствием глобализационных процессов в экономике США явилось значительное преуменьшение размаха забастовочного движения в США, а в более широком смысле – масштабов борьбы американских трудящихся за свои социально-экономические права.

Публикация первого отчета факультета промышленных и трудовых отношений Корнеллского университета о масштабах забастовочного движения в США за 2021 г. наглядно продемонстрировала колоссальную разницу в официальных и академических оценках интенсивности протестных настроений американских трудящихся. Согласно данным Бюро трудовой статистики, в 2021 г. произошло 17 крупных забастовок, в которых приняли участие 82,5 тыс. рабочих, что обернулось поте-

рей порядка 1,6 млн рабочих дней⁶. По оценке же аналитиков и статистиков Корнеллского университета, в 2021 г. в американской экономике произошло 279 забастовок, в которых приняли участие 140 тыс. человек, а потери рабочего времени достигли порядка 3,3 млн человеко-дней, причем в двух однодневных забастовках, проведенных в знак солидарности с рабочими и служащими, бастующими сравнительно долгий период времени, приняли участие 62 тыс. человек [*Kallas, Gradega, Friedman*, 2022, р. 3–4]. Эти данные имеют значение прежде всего для оценки общих настроений в среде американских трудящихся с точки зрения перспектив забастовочного движения в будущем.

Главная современная особенность забастовочного движения в США состоит в том, что большая часть забастовок носит спорадический характер и продолжается всего несколько дней. В 2021 г. порядка 35% общего числа забастовок продолжались всего один день, 20% забастовок – от 2 до 4 дней, порядка 10% – от 5 до 9 дней, 20% – от 10 до 30 дней, 15% – 31 день и больше. Соответственно, большинство рабочих и служащих, бастовавших в 2021 г., участвовали в стачечном движении в течение сравнительно непродолжительного времени. Так, 54% протестующих работников бастовали в течение одного дня, 16% работников – в течение 2–4 дней, 3% – от 5 до 9 дней, 13% – 10–30 дней, 14% – в течение 31 дня и больше. В продолжительных забастовках – от 10 дней и больше – участвовали примерно 51 тыс. рабочих и служащих, хотя именно на эту категорию бастующих пришлось наибольшее потери рабочего времени, которые пре-

5 Рассчитано по: Analysis of Work Stoppages, 1979 // Bulletin of the United States Bureau of Labor Statistics. – 1981. – April (no. 2092). – P. 9.

6 Work Stoppages. Annual work stoppages involving 1,000 or more workers, 1947 – Present // U.S. Bureau of Labour Statistics. – URL: <https://www.bls.gov/web/wkstp/annual-listing.htm> (дата обращения: 20.02.2024).

высили 3,0 млн человеко-дней [Kallas, Gradege, Friedman, 2022, p. 11].

Следование принятым официальным оценкам размаха забастовочного движения показывает, что в 2021 г. имели место всего 24 забастовки с числом участников 1 тыс. и более человек; в них приняли участие 111 тыс. рабочих и служащих, а потери рабочего времени достигли порядка 2,35 млн человеко-дней [Kallas, Gradege, Friedman, 2022, p. 12].

В региональном разрезе наиболее активными оказались западные штаты США, главным образом Калифорния, где бастовали примерно 84 тыс. рабочих и служащих, что обернулось потерей 255 тыс. человеко-дней. Наименьшую забастовочную активность проявили рабочие и служащие южных штатов, в которых в 2021 г. бастовали всего 12,1 тыс. рабочих, а наибольшие потери рабочего времени пришлось на северо-восточные штаты, где они превысили 1,5 млн человеко-дней в забастовках, в которых участвовали порядка 23 тыс. человек [Kallas, Gradege, Friedman, 2022, p. 13].

В 2022 г., после того как смертность и заболеваемость от коронавирусной пандемии пошли в США на спад, забастовочное движение стало набирать обороты. В забастовках приняли участие уже 224 тыс. рабочих и служащих, количество забастовок составило 433, а потери рабочего времени – почти 4,5 млн человеко-дней [Kallas, Ritchie, Friedman, 2023, p. 3], что превысило аналогичные показатели за 2021 г. в 1,6; 1,5 и 1,4 раза соответственно. В 2022 г. число забастовок резко увеличилось, в них приняли участие свыше 1 тыс.

работников. Общее число таких забастовок достигло 37, в которых приняли участие 188 тыс. человек, то есть в 1,7 раза больше, чем в предыдущем году, а потери рабочего времени достигли 3,9 млн человеко-дней, или на 65% больше, чем в 2021 г. [Kallas, Ritchie, Friedman, 2023, p. 13].

В целом, если в 2021 г. потери рабочего времени (как следствие забастовок, в которых приняли участие свыше 1 тыс. человек) составили 72,0% общих потерь рабочего времени в этом году, то в 2022 г. эта доля выросла до 87,0% общих потерь рабочего времени в этом году [Kallas, Ritchie, Friedman, 2023, p. 13]. Можно также отметить, что, согласно данным официальной американской статистики, в 2022 г. в американской экономике было зарегистрировано только 26 забастовок, в которых приняли участие 126,5 тыс. человек⁷. Официальный Вашингтон даже в условиях нахождения в Белом доме Дж. Байдена, который называет себя самым «пропрофсоюзным президентом» в американской истории⁸, делает всё от него зависящее, чтобы в максимальной степени снизить накал и общественный резонанс от борьбы американских трудящихся за свои социально-экономические права, подчинив ее достижению исключительно узко-электоральных целей.

Одновременно формируется тенденция к росту продолжительности забастовок, в которых участвует всё большее число работников. Так, в 2022 г. резко сократилось количество рабочих и служащих, участвующих в однодневных забастовках (при общем росте количества таких забастовок), которое уменьшилось почти в 3,5 раза –

7 Work Stoppages. Annual work stoppages involving 1,000 or more workers, 1947 – Present // U.S. Bureau of Labour Statistics. – URL: <https://www.bls.gov/web/wkstp/annual-listing.htm> (дата обращения: 20.02.2024).

8 ICYMI: President Biden: I'm 'the Most Pro-Union President In American History. And I Make No Apologies for It' // AFL-CIO. America's Unions. – 2023. – June 29. – URL: <https://aflcio.org/statements/icymi-president-biden-im-most-pro-union-president-american-history-and-i-make-no> (дата обращения: 20.02.2024).

с 79,8 тыс. до 23,2 тыс. человек – при одновременном росте числа работников, участвующих в забастовках продолжительностью от 5 до 9 дней, – с 4,0 тыс. до 87,7 тыс. человек, от 10 до 30 дней – с 18,9 тыс. до 27,1 тыс. человек, свыше 31 дня – с 32,4 тыс. до 66,8 тыс. человек [Kallas, Ritchie, Friedman, 2023, p. 13].

В региональном разрезе в 2022 г. наибольший размах протестного движения был отмечен в западных штатах, где резко выросло число бастующих рабочих и служащих – с 83,8 тыс. до 111,6 тыс. человек, а количество потерянного рабочего времени возросло в 10 раз (!) (с 254,7 тыс. до 2,5 млн человеко-дней); в штатах Среднего Запада количество бастовавших рабочих и служащих выросло более чем в 3 раза (с 20,9 тыс. до 68,8 тыс. человек), а количество потерянного рабочего времени – почти в 1,4 раза (с 592,8 тыс. до 821,1 тыс. человеко-часов), в южных штатах количество бастующих работников выросло в 2 раза (с 12,1 тыс. до 24,0 тыс. человек). Параллельно произошло заметное снижение забастовочной активности в северо-восточных штатах, в которых число бастующих рабочих сократилось с 22,9 тыс. до 19,7 тыс. человек, а количество потерянного рабочего времени – почти в 4 раза (с 1,5 млн до 0,4 млн человеко-дней) [Kallas, Ritchie, Friedman, 2023, p. 15].

Динамика региональных показателей забастовочной активности в 2021–2022 гг. свидетельствует о том, что в США в борьбе американских трудящихся за свои права имеют место существенные географические различия, что напрямую связано как с отраслевой структурой американской экономики, так и с региональными позициями американских профсоюзов.

2023 год ознаменовался взрывным ростом забастовочной активности

американских трудящихся: в 470 протестных акциях приняли участие уже свыше 0,5 млн рабочих и служащих. Потери рабочего времени возросли почти до 25,0 млн человеко-дней, что более чем в 5 раз превысило показатель предыдущего года. По количеству участвующих в забастовках ведущую роль в 2023 г. играли сфера информационных услуг (35,0%), система здравоохранения и социальных услуг (свыше 21,0%), образовательных услуг (свыше 19,0%), отрасли обрабатывающей промышленности (почти 13,0%), гостиничное обслуживание и общественное питание (6,3%) [Ritchie, Kallas, Iyer, 2024, p. 3, 5].

Основными центрами забастовочного движения стали западные и северо-восточные штаты; в забастовках и протестных акциях в этих регионах приняли участие соответственно 320 тыс. и 123 тыс. человек [Ritchie, Kallas, Iyer, 2024, p. 14]. Всего забастовки, локауты и остановки трудового процесса имели место почти в 700 городах и населенных пунктах Америки⁹. Необходимо также указать, что в период 2021–2023 гг. ведущую роль в организации забастовок и протестных акций играли американские профсоюзы: за эти три года доля бастовавших рабочих и служащих, состоящих в американских профсоюзах, составила 96–97% [Ritchie, Kallas, Iyer, 2024, p. 8].

Но главная причина резкого усиления забастовочной активности в 2023 г., по экспертному заключению Дж. Калласа, директора программы сбора статистических данных о забастовочном движении Корнеллского университета, состоит прежде всего в успехах забастовочного движения предыдущих лет, когда бастующим рабочим и служащим удалось добиться реализации немалой

9 Cornell University ILR School. Labor Action Tracker. Strikes. 01.01.2023–31.12.2023. – URL: <https://striketracker.ilr.cornell.edu/> (дата обращения: 20.02.2024).

части заявленных целей. С точки зрения Дж. Калласа, «рабочие почувствовали себя воодушевленными предыдущими заметными и успешными забастовками (или угрозами забастовки) и благоприятной ситуацией на рынке труда, что подтолкнуло их к тому, чтобы просить о более высокой зарплате и других льготах, поскольку инфляция забрала значительные средства из их карманов»¹⁰.

Крупнейшие забастовки 2023 г.: особенности и последствия

Наиболее резонансными в 2023 г. стали протестные акции, организованные *профсоюзом Гильдии киноактеров – Американской федерации артистов телевидения и радио*, объединяющим в своих рядах порядка 160 тыс. актеров, сценаристов, тележурналистов, инженеров, техников и работников американского кино и телеиндустрии. Забастовочные пикеты длились почти 4 месяца – с 14 июля по 9 ноября – главным образом в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке. Профсоюзу актеров и сценаристов противостоял Альянс продюсеров кино и телевидения, с которым в конце концов и был подписан коллективный договор 9 ноября. Забастовка началась в связи с истечением 12 июля 2023 г. срока действия коллективного договора, подписанного в 2020 г. В пользу проведения забастовки высказались 98% членов профсоюза актеров и сценаристов¹¹. Их основные требования свелись к повышению минимальных ставок гонораров актеров и сценаристов как формы компенсации за потери, понесенные

ими в 2021–2022 гг. в результате резкого роста инфляции, к принятию новых формул вознаграждений за прокат кино- и телефильмов во вторичных медиаресурсах, включая их ретрансляцию за пределами США, к финансовому упорядочиванию правил использования искусственного интеллекта (ИИ) во время кино- и телесъемок, что нашло свое отражение как в широком безвозмездном тиражировании образов актеров в сценах и на кадрах, создаваемых ИИ, так и в синтесаторах их голосов, к повышению размеров выплат по медицинским страховкам и пенсионным выплатам.

Протестная активность выразилась в том, что актеры, сценаристы и работники кино- и телеиндустрии, во-первых, прекратили свое сотрудничество с основными телекомпаниями США в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке, во-вторых, стали регулярно организовывать и проводить пикетирование студийных комплексов киноконцернов *Paramount, Warner Brothers, Disney, Fox Entertainment, Netflix, NBC Universal*. В забастовочных пикетах появлялись известные американские кино- и телеактеры и актрисы, такие как Э. Дженни, К. Дивер, Л. Лерман, Дж. Кинг, Дж. Гудвин и многие другие. Однако переговоры о заключении нового коллективного договора между профсоюзом актеров и сценаристов и Альянсом продюсеров кино и телевидения начались только в начале октября; до этого владельцы и управляющие американской киноиндустрии встали на путь экономического изматывания бастующих. Самые большие экономические потери понесли рядовые работники Голливуда, которым «пришлось продать или заложить свои дома

10 Today's AFL-CIO Press Clips // Kentucky State AFL-CIO. – 2023. – December 28. – URL: <https://ky.aflcio.org/news/todays-afl-cio-press-clips-580> (дата обращения: 20.02.2024).

11 Sakoui A. SAG-AFTRA members approve strike authorization by overwhelming margin // The Los Angeles Times. – 2023. – June 5. – URL: <https://www.latimes.com/entertainment-arts/business/story/2023-06-05/sag-aftra-strike-hollywood-labor-amtp-strike-authorization> (дата обращения: 20.02.2024).

и потратить свои индивидуальные пенсионные накопления для того, чтобы выжить, поскольку в индустрии развлечений в Калифорнии было потеряно 45 тыс. рабочих мест». Однако во время проведения забастовочных пикетов экономика Калифорнии понесла потери в размере 6,5 млрд долларов¹², и поэтому власти одного из самых продемократически настроенных штатов Америки, по всей видимости, оказали мощное давление на Альянс продюсеров кино и телевидения с целью побудить его к скорейшему заключению нового коллективного договора. Помимо этого, в середине июля президент Дж. Байден поддержал забастовку работников кино- и телеиндустрии США, которая парализовала целую отрасль с ежегодным вкладом в ВВП США в размере 134 млрд долларов. Как заявила в середине лета представитель Белого дома Р. Паттерсон, «президент считает, что все работники, включая актеров, заслуживают справедливой оплаты и льгот. Президент поддерживает право рабочих на забастовку и надеется, что стороны смогут достичь взаимовыгодного соглашения»¹³.

В течение октября 2023 г. между представителями профсоюза актеров и сценаристов и Альянсом продюсеров кино и телевидения шли интенсивные переговоры, которые завершились 8 ноября подписанием рамочного соглашения, во исполнение которого 9 ноября забастовка, продолжавшаяся 118 дней, была прекращена. В общей сложности профсоюз актеров и сценаристов добился увеличения гонораров, пенсионных и медицинских выплат на сумму 1 млрд

долларов, включая кумулятивное повышение на 7% минимального размера гонораров для актеров и сценаристов с 9 ноября, затем на 4% – с 1 июля 2024 г., еще на 3,5% – с 1 июля 2025 г.

Была согласована новая формула выплат за первичный и вторичный прокат кино- и телепродукции, согласно которой 75% доходов получали непосредственно сценаристы, актеры и члены съемочной группы конкретного вида кино- и телепродукта, а остальные 25% шли в профсоюз актеров и сценаристов и Альянс продюсеров, которые добились права распоряжаться полученными средствами по своему усмотрению. Были согласованы также нормы-рамки использования средств ИИ в кино- и телесъемках, которые ограничили их применение в производственной деятельности американской киноиндустрии. Общая направленность «прозрачности» использования средств ИИ при создании образов и голосов актеров состояла в предоставлении им информации о масштабах и формах использования синтезированных образов и голосов, обязательного получения от них согласия на использование средств ИИ, а также порядка вознаграждения за созданные синтетические образы и голоса, которое было приравнено к гонорару или заработной плате актера¹⁴.

Срок действия нового коллективного договора был установлен до 30 июня 2026 г. 86% членов руководства профсоюза актеров и сценаристов поддержали новый коллективный договор, который президент профсоюза Ф. Дешер представила как «огромную победу», однако на общем собрании членов профсоюза

12 Patten D., D'Allessandro A. No Trick, No Treat: SAG-AFTRA & AMPTP End Talks For Day, Will Resume Wednesday // Deadline. – 2023. – October 31. – URL: <https://deadline.com/2023/10/actors-strike-talks-continue-1235588705/> (дата обращения: 20.02.2024).

13 Harvey J. SAG-AFTRA actors strike begins. White House weighs in // Deadline. – 2023. – July 14. – URL: <https://whynow.co.uk/read/sag-aftra-actors-strike-begins-white-house-weighs-in> (дата обращения: 20.02.2024).

14 Patten D. Read Full SAG-AFTRA Deal Summary Released Ahead Of Ratification Vote; Analysis Of AI & Streaming Fund // Deadline. – 2023. – November 12. – URL: <https://deadline.com/2023/11/sag-aftra-deal-summary-released-read-it-1235600852/> (дата обращения: 20.02.2024).

новый коллективный договор одобрили только около 80% членов при явке в 38%¹⁵. Тем не менее забастовка профсоюза актеров и сценаристов была крупнейшей в истории профсоюзного движения Голливуда после 2000 г., и она, учитывая влияние американской кино- и телеиндустрии на формирование стереотипов массового сознания в США, оказала заметное влияние на рост положительного или, скорее, сочувственного восприятия американским общественным мнением забастовочного движения в стране. Согласно опросу социологической службы Гэллага, проведенного в августе 2023 г., 67% респондентов высказали свою поддержку и симпатию актерам, в то время как на сторону студий встали только 24%¹⁶. Сама же эта забастовка, которая привела к потере 13,1 млн человеко-дней, явилась второй самой крупной забастовкой в США за последние 30 лет с 1993 г.¹⁷

Второй крупнейшей забастовкой в 2023 г. стала забастовка **работников Объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности (ОПРАП)**, которая продолжалась 1,5 месяца (46 дней) – с 15 сентября по 30 октября 2023 г. В забастовке приняли участие порядка 50 тыс. рабочих и служащих заводов автоконцернов *Ford*, *General Motors*, *Stellantis* – транснациональной кампании, созданной в январе 2021 г. со штаб-квартирой в Амстердаме путем слияния американской корпорации *Chrysler* и французского автогиганта *PSA*. Особенность забастовки

состояла в том, что впервые в своей 88-летней истории ОПРАП проводил забастовку одновременно против трех автокомпаний. Рабочие и служащие – члены ОПРАП – пикетировали главным образом три завода: Мичиганский автосборочный завод компании *Ford* (3,3 тыс. рабочих), автосборочный завод компании *General Motors* в штате Миссури (3,7 тыс. рабочих) и автомобильный завод компании *Stellantis* в городе Тоledo (штат Огайо) (5,8 тыс. рабочих). Однако помимо этих трех автомобильных заводов рабочие и служащие профсоюза периодически организовывали небольшие пикеты по всей территории США в четырех с лишним десятках городов и пригородов¹⁸.

Решающую роль в организации, проведении и успешном завершении забастовки сыграл новый президент ОПРАП Ш. Фейн, приступивший к исполнению своих обязанностей в марте 2023 г. Электрик по профессии, Ш. Фейн, начавший свою трудовую деятельность на одном из заводов корпорации *Chrysler* в 1994 г., зарекомендовал себя как бескомпромиссный борец за права рядовых членов профсоюза; стал во главе ОПРАП в результате прямого голосования всех его членов. Он был избран новым президентом ОПРАП на платформе решительного пересмотра условий коллективного договора (срок действия которого истек в середине сентября 2023 г.), включая проведение мощной общенациональной забастовки как наиболее

15 Saunders A. Actors Approve SAG-AFTRA Deal That Ended 118-Day Strike: 'It's an Enormous Victory' // People. – 2023. – December 6. – URL: <https://people.com/sag-aftra-members-approve-2023-tv-theatrical-contracts-tentative-agreement-8411279> (дата обращения: 20.02.2024).

16 Saad L. More in U.S. See Unions Strengthening and Want It That Way // Gallup. – 2023. – August 30. – URL: <https://news.gallup.com/poll/510281/unions-strengthening.aspx> (дата обращения: 23.01.2024).

17 Desilver D. 2023 saw some of the biggest, hardest-fought labor disputes in recent decades // Pew Research Center. – 2024. – January 4. – URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2024/01/04/2023-saw-some-of-the-biggest-hardest-fought-labor-disputes-in-recent-decades/> (дата обращения: 20.02.2024).

18 UAW strike 2023: Map, data shows where, how many US auto workers are on strike. Thousands of UAW workers sent on strike in September // ClickOnDetroit. – 2023. – October 25. – URL: <https://www.clickondetroit.com/news/2023/10/25/uaw-strike-2023-map-data-shows-where-how-many-us-auto-workers-are-on-strike/> (дата обращения: 20.02.2024).

эффективной формы давления на руководство трех автогигантов.

ОПРАП выдвинул широкий спектр требований, включавших, во-первых, увеличение заработной платы рабочих и служащих в среднем на 36% в течение четырех лет к 2027 г.; во-вторых, ежегодные дополнительные выплаты с учетом темпов годовой инфляции; в-третьих, ликвидацию системы двухуровневой оплаты труда, при которой рабочие и служащие, принятые на работу после 2007 г., получали примерно в 2 раза меньше (17 долларов в час по сравнению с 33 долларами) «ветеранов труда» одинакового уровня квалификации и выполняемых производственных функций; в-четвертых, повышение пенсионных выплат; в-пятых, переход на четырехдневную рабочую неделю продолжительностью 32 рабочих часа [Freyre, 2023]. Почти ультимативные требования ОПРАП о резком увеличении оплаты труда были вызваны тем, что в период 2008–2022 гг. реальные заработки рабочих американского автопрома сократились почти на 20%¹⁹. Большая часть этих требований ОПРАП была обусловлена планами автогигантов по пере-профилированию производственных процессов на выпуск электромобилей, что потенциально означало закрытие многих производств и увольнение рабочих и служащих; помимо этого, автоконцернам требовались значительные средства, измеряемые миллиардами долларов, для масштабных инвестиций в производство электромобилей,

и именно этим они мотивировали свое нежелание увеличивать заработную плату и должностные оклады рабочих и служащих ОПРАП.

На протяжении полутора месяцев забастовки Ш. Фейн мастерски применил новую форму организации и проведения пикетов, известную как «стоячие забастовки». Содержание этой формы протестов сводится к тому, что забастовки начинаются в ограниченном числе мест, продолжаютя в течение сравнительно небольшого промежутка времени (несколько дней), и в них участвует немногочисленное число бастующих; однако если профсоюз не добивается своих требований, то «по конвейеру» к забастовкам и к пикетам подключаются новые отряды протестующих, что позволяет, в частности, постоянно держать забастовочную активность на высоком уровне при минимальных усилиях протестующих²⁰.

Забастовка рабочих и служащих автомобильной промышленности США вызвала большой общественный и политический резонанс. 26 сентября в пикет бастующих в Мичигане вместе с Ш. Фейном лично встал президент Дж. Байден, который громогласно заявил о том, что он однозначно поддерживает требование профсоюза о 40%-м повышении средней заработной платы. Он также не преминул в духе риторики в разгар забастовочного движения в США в середине XX в. заявить о том, что ему ближе интересы рабочих, нежели руководства автокорпораций. «Генеральные директора, – сказал президент США, –

19 Key Demands of UAW Strike. 2023 Updates // Dispariti. Law Group. – URL: <https://www.disparitilaw.com/key-demands-of-uaw-strike-in-chicago-2023-updates/> (дата обращения: 20.02.2024); UAW strike 2023: Map, data shows where, how many US auto workers are on strike. Thousands of UAW workers sent on strike in September // ClickOnDetroit. – 2023. – October 25. – URL: <https://www.clickondetroit.com/news/2023/10/25/uaw-strike-2023-map-data-shows-where-how-many-us-auto-workers-are-on-strike/> (дата обращения: 20.02.2024).

20 Ways to Strike // Labour Notes. – 2019. – October 17. – URL: <https://www.labornotes.org/2019/10/ways-strike> (дата обращения: 20.02.2024); UAW strike 2023: Map, data shows where, how many US auto workers are on strike. Thousands of UAW workers sent on strike in September // ClickOnDetroit. – 2023. – October 25. – URL: <https://www.clickondetroit.com/news/2023/10/25/uaw-strike-2023-map-data-shows-where-how-many-us-auto-workers-are-on-strike/> (дата обращения: 20.02.2024).

сидят в своих офисах, сидят на собраниях и принимают решения. Но мы производим продукт. (*Аплодисменты.*) Они думают, что владеют миром, но мы приводим его в движение. (*Аплодисменты.*) Руководители считают, что будущее принадлежит им. День сегодняшний принадлежит автомобильным рабочим и рабочему классу. (*Аплодисменты*)»²¹.

Поддержка Белого дома, возможно, также способствовала тому, что бастующим рабочим и служащим американского автопрома в целом удалось заключить новые коллективные договоры, добившись удовлетворения своих принципиально важных требований. Администрация Дж. Байдена еще до начала забастовки рабочих и служащих автомобильной промышленности, видимо, понимая, что ведущие американские автопроизводители не смогут удовлетворить требования профсоюза без серьезных для себя экономических потерь, в конце лета 2023 г. объявила о выделении 12 млрд долларов (2 млрд в виде грантов и 10 млрд долларов в виде займов) по линии Министерства энергетики для конверсии производства автомобилей с двигателями внутреннего сгорания в гибридные автомобили и электромобили, а также дополнительно 3,5 млрд долларов в виде инвестиций для производителей батарей для расширения уже имеющихся производственных мощностей²². После завершения забастовки американские автопроизводители заявили о том, что

в результате забастовки они понесли суммарные экономические потери почти в 3,0 млрд долларов²³.

На период до весны 2028 г. заработные платы будут в среднем увеличены на 25%, а с учетом ежегодных поправок на темпы инфляции – на 30%. Заработные платы наиболее высококвалифицированных категорий рабочих и служащих должны возрасти на 33%, а минимальные зарплаты для рабочих и служащих, принятых на постоянную работу, – на 70%. Главным организационным успехом забастовки следует считать отмену двухуровневой системы оплаты труда. Рабочие, заключившие временные контракты, увеличили свои зарплаты в среднем на 160% на период действия контракта, при этом после окончания забастовки ставки заработной платы были увеличены на 80%²⁴.

Были оговорены также формы повышения пенсий и гарантий безопасности и занятости при переходе автокорпораций на выпуск электромобилей. В целом, по заключению руководства ОПРАП, суммарное увеличение зарплат, пенсий, дополнительных выплат и гарантий занятости явилось самым большим за весь период XXI в.²⁵ Забастовка американских автостроителей 2023 г. показала возросшую организационную силу их профсоюза, который не просто успешно отстаивал свои права в борьбе с крупным капиталом, но и успешно противостоял одновременно сразу трем автоконцернам США,

21 The White House. Remarks by President Biden at United Auto Workers Picket Line. September 26, 2023. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/09/26/remarks-by-president-biden-at-united-auto-workers-picket-line/> (дата обращения: 20.02.2024).

22 Biden-Harris Administration Announces \$ 15.5 Billion to Support a Strong and Just Transition to Electric Vehicles, Retooling Existing Plants, and Rehiring Existing Workers // Department of Energy. – 2023. – August 31. – URL: <https://www.energy.gov/articles/biden-harris-administration-announces-155-billion-support-strong-and-just-transition> (дата обращения: 20.02.2024).

23 Naughton K., Coppola G. Carmakers Weather \$ 2.9 Billion UAW Strike Chaos With Cost Cuts // Bloomberg Law. – 2023. – October 31. – URL: <https://news.bloomberglaw.com/daily-labor-report/detroit-carmakers-labor-bill-is-surging-and-theyre-ok-with-it> (дата обращения: 20.02.2024).

24 Big 3 Talks. News, Resources & Actions for 2023 Big Three Bargaining // UAW. – URL: <https://uaw.org/uaw-auto-bargaining/> (дата обращения: 20.02.2024).

25 Ibid.

чего раньше не наблюдалось в его почти вековой истории. Помимо это, усилению боевого настроя автостроителей способствовала демократизация профсоюзной жизни, при которой президент профсоюза избирается прямым тайным голосованием всех его членов (что сравнительно редко встречается в профсоюзном движении Америки), которые по исторической инерции полагаются на систему ступенчатых выборов руководящих органов. Как указывал в этой связи профсоюзный активист К. Бонер, анализ борьбы ведущих американских профсоюзов за заключение новых коллективных договоров в последние годы убедительно доказывает, что «ключевым моментом является то, что динамичный демократический процесс – “один член, один голос” – имеет решающее значение для возрождения рабочего движения»²⁶.

И, наконец, **крупнейшей забастовкой в сфере здравоохранения США** стала трехдневная забастовка сотрудников и медицинского персонала кампании «Кайзер Перманенте» со штаб-квартирой в городе Окланде (штат Калифорния) в период с 4 по 6 октября 2023 г. 75 тыс. сотрудников и медицинского персонала встали в пикеты вокруг больниц, поликлиник и административных зданий компании в штатах Калифорния, Колорадо, Орегон и Вашингтон, что создало прямую угрозу в предоставлении медицинских услуг примерно для 13 млн американцев. Сотрудники и медперсонал компании провели однодневную забастовку в штате Вирджиния и в столице США г. Вашингтоне. Руководство компании быстро капитулировало, со-

гласившись на введение минимальной почасовой заработной платы в размере 25 долларов для всех 68 тыс. членов компании в штате Калифорния и 23 долларов для персонала компании в других штатах, а также на общее увеличение зарплаты сотрудников компании на 21% в период до 2027 г.²⁷ Переговорный процесс проходил под «бдительным оком» министра труда Дж. Су, и об их итогах было доложено вице-президенту США К. Харрис, которая в прошлом была сенатором от штата Калифорния. Всего в отрасли здравоохранения США в 2023 г. состоялось по меньшей мере 37 забастовок²⁸, и американские аналитики указывают, что в сфере американского здравоохранения забастовочное движение имеет хорошие перспективы, поскольку эффекты забастовки прежде всего сказываются на состоянии здоровья пациентов больниц и клиник, и только впоследствии – на их прибылях.

Спектр современных требований бастующих трудящихся в США

Наиболее резонансные забастовки американских трудящихся 2023 г. убедительно говорят о том, что основным требованием американских профсоюзов является резкое увеличение заработной платы и должностных окладов работников. Основные требования протестующих свелись к (1) повышению заработной платы (бастовали 0,5 млн человек, потери рабочего времени – 2,5 млн человеко-дней), (2) упорядочению кадровой политики фирм и компаний (бастовали 161 тыс. человек, потери рабочего вре-

26 Böhner Ch. Direct Elections for Labor Leaders Make for More Militant Unions // LaborNotes. – 2024. – January 5. – URL: <https://labornotes.org/2024/01/direct-elections-labor-leaders-make-more-militant-unions> (дата обращения: 20.02.2024).

27 Hwang K. Kaiser unions went on strike twice in 12 months. The latest walkout led to a 'historic' deal // CalMatters. – 2023. – October 17. – URL: <https://calmatters.org/health/2023/10/kaiser-permanente-union-strikes-california-contract/> (дата обращения: 20.02.2024).

28 Nevarez E. The Growing Impact of Healthcare Labor Strikes // Chartis. – 2023. – November 3. – URL: <https://www.chartis.com/insights/growing-impact-healthcare-labor-strikes> (дата обращения: 20.02.2024).

мени – 2,5 млн человеко-дней) и (3) расширению пакета социальных услуг, главным образом медицинских и связанных с охраной труда (бастовали 27 тыс. человек, потери рабочего времени – почти 700 тыс. человеко-дней). Улучшение системы пенсионного обслуживания работников побудило участвовать в забастовках свыше 92 тыс. человек, а потери рабочего времени при этом составили свыше 1,6 млн человеко-дней [Ritchie, Kallas, Iyer, 2024, p. 7].

Среди поводов и причин для проведения забастовок и пикетов значились также такие проблемы, как расовая несправедливость (свыше 21 тыс. бастующих) и условия начального контракта для вновь поступающих на работу (свыше 11 тыс. бастующих). Работодатели и руководство американских фирм достаточно активно противодействуют американским профсоюзам, нередко прибегая к тактике увольнения профсоюзных активистов и организаторов стачек; эти действия менеджмента компаний спровоцировали выступления трудящихся, в которых приняли участие почти 11 тыс. человек [Ritchie, Kallas, Iyer, 2024, p. 7].

Все вышеперечисленные проблемы являются исключительно злободневными, и поэтому есть все основания говорить о том, что они были, есть и будут важнейшими факторами растущих противоречий между трудом и капиталом в США.

Заключение

Стремительный рост протестных настроений в американском обществе, начало которому было положено приходом к власти президента-республиканца, мультимиллиардера Д. Трампа в 2017 г., выразившееся в том числе в заметном по историческим меркам увеличении масштабов забастовочного движения, позволяет сделать вывод о том, что борь-

ба американских трудящихся как в условиях глобализации, так и деглобализации подчиняется циклическим и диалектическим закономерностям. *Циклические закономерности* перепадов в забастовочном движении в США состоят в том, что периоды «перемирия» во взаимоотношениях труда и капитала сменяются временами достаточно напряженного противостояния между рабочими и служащими и высшим управленческим аппаратом фирм и компаний, в том числе считающимися ведущими американским корпорациями. В последние годы наблюдается синхронизация циклов глобализации/деглобализации и смягчения/обострения противоречий между трудом и капиталом. Помимо этого, как показывает опыт последних забастовок и пикетов американских трудящихся ведущих отраслей американской экономики, они также быстро приобретают принципиально важное политическое измерение, при котором усиливается участие и внимание к забастовкам со стороны представителей властвующей элиты США.

Диалектические закономерности забастовочной борьбы определяют постепенную смену авангардов наиболее активных контингентов американских трудящихся: если во второй половине XX в. наиболее активными были рабочие и служащие обрабатывающих отраслей американской промышленности, то в настоящее время самыми боевыми являются работники сферы услуг США: в частности, в 2023 г. по количеству участвующих в забастовках работников доминирующую роль играла сфера услуг, на долю которой пришлось свыше 80% протестующих, в то время как доля рабочих и служащих отраслей обрабатывающей промышленности составила всего 13% [Ritchie, Kallas, Iyer, 2024, p. 5].

И самая главная причина периодически усиливающегося феномена забастовочного движения в США состоит в том,

что за долгие 150 лет существования американского капитализма после Гражданской войны 1861–1865 гг. властвующие элиты США так и не сумели гармонизировать взаимоотношения труда и капитала, и «отношения между работниками и работодателями по-прежнему определяются противоположными интересами, поскольку они объединяются для совместного создания ценностей, но объектами их бесконечных споров являются условия, в которых они будут совместно работать, и как будут распределяться выгоды от этой совместной деятельности» [Doellgast, Bidwell, Colvin, 2021, p. 573].

Список литературы

- Abouharb R., Fordham B. Trade and Strike Activity in the Postwar United States // *Social Sciences*. – 2020. – November. – P. 1–25. – DOI: 10.3390/socsci9110198.
- Doellgast V., Bidwell M., Colvin A. New Directions in Employment Relations Theory: Understanding Fragmentation, Identity, and Legitimacy // *IRL Review*. – 2021. – Vol. 74, N 3. – P. 555–579. – DOI: 10.1177/0019793921993445.
- Freyre J. Current State of United Auto Workers Strike and Demands // *Michigan Journal of Economics*. – 2023. – October 25. – URL: <https://sites.lsa.umich.edu/mje/2023/10/25/current-state-of-united-auto-workers-strike-and-demands/> (дата обращения: 20.02.2024).
- Goldberg P., Reed T. Is the Global Economy Deglobalizing? And if so, why? And what is next? // *World Bank. Policy Research Working Paper*. – 2023. – N 10392. – I, 49 p. – URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-10392.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
- Helpman E. Globalization and Wage Inequality // *NBER Working Paper*. – 2016. – N 22944. – I, 47 p. – URL: <http://www.nber.org/papers/w22944> (дата обращения: 20.02.2024).
- James H. Deglobalization: The Rise of Disembedded Unilateralism // *Annual Review of Financial Economics*. – 2018. – Vol. 10, N1. – P. 219–237. – DOI: 10.1146/annurev-financial-110217-022625.
- Kallas J., Gradega L., Friedman E. Labor Action Tracker. Annual Report 2021. – ILR Worker Institute, 2022. – 14 p. – URL: https://www.ilr.cornell.edu/sites/default/files-d8/2022-02/ilr-labor-action-tracker-annual-report-2021_1.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
- Kallas J., Ritchie K., Friedman E. Labor Action Tracker. Annual Report 2022. – ILR Worker Institute, 2023. – 16 p. – URL: <https://www.ilr.cornell.edu/sites/default/files-d8/2023-02/ILR%20Labor%20Action%20Tracker%202022%20Final%201-20-23%20Rev.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
- Paul T. The Specter of Deglobalization // *Current History*. – 2023. – January. – P. 3–8. – DOI: 10.1525/curh.2023.122.840.3.
- Ritchie K., Kallas J., Iyer D.K. Labor Action Tracker. Annual Report 2023. – ILR Worker Institute – University of Illinois Urbana Champaign, 2024. – 15 p. – URL: <https://www.ilr.cornell.edu/sites/default/files-d8/2024-02/Labor-Action-Tracker-2023-Annual-Report.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
- Senses M. Globalization and US Labour Markets // *Economics and Policy in the Age of Trump*/Ed. by Ch. Bown. – London: CEPR Press, 2017. – P. 49–57.
- The Fall of the Labor Share and the Rise of Superfirms/Auton D., Dorn D., Katz L., Patterson Ch., Van Reenen J. // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2020. – May. – P. 645–709.
- Van Bergeijk P., Van der Hoeven R. Deglobalization and Labour: A New Era? // *Global Labour in Distress*, Volume I/ed. by P. Goulart, R. Ramos, G. Ferritu. Palgrave Readers in Economics. – New York: Palgrave Macmillan, 2022. – P. 195–200.

USA: New Realities

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.05

The USA: Renaissance of Strike Forms of Struggle for Workers' Rights

Natalya M. TRAVKINA

Dr. Sc. (Political Sciences), Head of the Center for Internal Political Studies
Institute of the USA and Canada of the Russian Academy of Sciences (ISKRAN)
Khlebny per., 2/3, Moscow, Russian Federation, 121069
E-mail: n.travkina@iskran.ru
ORCID: 0000-0001-8215-2101

CITATION: Travkina N.M. (2024). The USA: Renaissance of Strike Forms of Struggle for Workers' Rights. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 1, pp. 86–104 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2024.01.05

Received: 23.01.2024.

Revised: 23.02.2024.

ABSTRACT. *The noticeable increase in both the number of strikers and the number of strikes in the United States, which have covered all American regions, is explained by complex dialectical relationships between the processes of globalization and deglobalization, in which trends towards deglobalization of the American economy are beginning to have an increasing impact on the forms of relations between labor and capital. Deglobalization can be interpreted as a reversal of trends in the socio-economic and political development of the American society that have formed over the course of 20–25 years since the early 1990s. The reverse nature of socio-economic processes in the United States means the revival of many traditional types of contradictions between labor and capital. These contradictions are characteristic of the period in which the main factor of economic growth and development was the national economy and which were pushed to the periphery of the relations between labor and capital by globalization processes. It should also be borne in mind the influence of factors of scientific*

and technological progress, in particular the development of artificial intelligence, and demographic shifts, in particular, the colossal influx of illegal immigrants in the period 2021–2023, in American society, which manifest themselves to a certain extent autonomously in relation to both to globalization and deglobalization. The most important driving force behind deglobalization in the United States is the coronavirus pandemic, which aggravated the relations between the social lower classes and the social upper classes in America. The main demands of striking American workers such as increasing wages and salaries, expanding the package of social services, mainly medical, and streamlining the personnel of firms and enterprises by managers also appear in the form of «timeless demands» of the labor factor to the capital factor, which have always been present in history strike movement in the United States since the 1880s. However, currently the epicenter of strikes is not the manufacturing, but the service sector, that is – information, education, trade, healthcare sector. And it is also a sign of the

growing importance of the national economy. The increasing role and significance of the strike movement in the United States in recent years is a symptom of a general worsening of the relationship between labor and capital in the context of the growing political polarization of the American society that stems from the increasing confrontational nature of the opposition between the champions of liberal neo-globalism and conservative anti-globalists.

KEYWORDS: globalization, deglobalization, strike movement, trade unions, strikers' demands, collective agreements, industry, service sector.

References

- Abouharb R., Fordham B. (2020). Trade and Strike Activity in the Postwar United States. *Social Sciences*. November, pp. 1–25. DOI: 10.3390/socsci9110198.
- Doellgast V., Bidwell M., Colvin A. (2021). New Directions in Employment Relations Theory: Understanding Fragmentation, Identity, and Legitimacy. *IRL Review*. Vol. 74, no. 3, pp. 555–579. DOI: 10.1177/0019793921993445.
- Freyre J. (2023). Current State of United Auto Workers Strike and Demands. *Michigan Journal of Economics*. October 25. Available at: <https://sites.lsa.umich.edu/mje/2023/10/25/current-state-of-united-auto-workers-strike-and-demands/>, accessed 20.02.2024.
- Goldberg P., Reed T. (2023). Is the Global Economy Deglobalizing? And if so, why? And what is next? *World Bank. Policy Research Working Paper*. No. 10392, I + 49 pp. Available at: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-10392.pdf>, accessed 20.02.2024.
- Helpman E. (2016). Globalization and Wage Inequality. *NBER Working Paper*. No. 22944, I + 47 pp. Available at: <http://www.nber.org/papers/w22944>, accessed 20.02.2024.
- James H. (2018). Deglobalization: The Rise of Disembedded Unilateralism. *Annual Review of Financial Economics*. Vol. 10, no. 1, pp. 219–237. DOI: 10.1146/annurev-financial-110217-022625.
- Kallas J., Gradega L., Friedman E. (2022). *Labor Action Tracker. Annual Report 2021*. ILR Worker Institute, 14 pp. Available at: https://www.ilr.cornell.edu/sites/default/files-d8/2022-02/ilr-labor-action-tracker-annual-report-2021_1.pdf, accessed 20.02.2024.
- Kallas J., Ritchie K., Friedman E. (2023). *Labor Action Tracker. Annual Report 2022*. ILR Worker Institute, 16 pp. Available at: <https://www.ilr.cornell.edu/sites/default/files-d8/2023-02/ILR%20Labor%20Action%20Tracker%202022%20Final%201-20-23%20Rev.pdf>, accessed 20.02.2024.
- Paul T. (2023). The Specter of Deglobalization. *Current History*. January, pp. 3–8. DOI: 10.1525/curh.2023.122.840.3.
- Ritchie K., Kallas J., Iyer D.K. (2024). *Labor Action Tracker. Annual Report 2023*. ILR Worker Institute, University of Illinois Urbana Champaign, 15 pp. Available at: <https://www.ilr.cornell.edu/sites/default/files-d8/2024-02/Labor-Action-Tracker-2023-Annual-Report.pdf>, accessed 20.02.2024.
- Senses M. (2017). Globalization and US Labour Markets. In: Bown Ch. (ed.). *Economics and Policy in the Age of Trump*. London: CEPR Press, pp. 49–57.
- The Fall... (2020). Auton D., Dorn D., Katz L., Patterson Ch., Van Reenen J. The Fall of the Labor Share and the Rise of Superfirms. *The Quarterly Journal of Economics*. May, pp. 645–709.
- Van Bergeijk P., Van der Hoeven R. (2022). Deglobalization and Labour: A New Era? In: Goulart P., Ramos R., Ferrittu G. (eds.). *Global Labour in Distress, Volume I*. Palgrave Readers in Economics. New York: Palgrave Macmillan, pp. 195–200.